

Е. Ю. Степанова, Н. А. Меренкова

Музей И. С. Тургенева в Орле в годы Великой Отечественной войны

В статье прослеживается история музея И. С. Тургенева и усадьбы писателя в Спасском-Лутовинове в годы Великой Отечественной войны. На плечи советских музеев легла одна из важнейших миссий по спасению и сохранению историко-культурного наследия страны и восстановлению музейной жизни в послевоенный период. Непосредственные задачи в этом процессе выполнял Тургеневский музей в Орле. Оказавшись в эвакуации в Пензе, музей развернул активную деятельность, организуя передвижные и стационарные выставки на военно-патриотическую и историко-литературную тематику, обзорные и тематические экскурсии, собирательскую работу. Возвратившись в Орел в 1944 г., руководство музея приступило к восстановлению поврежденных музейных объектов, созданию постоянных экспозиций и подсчету утраченных ценностей и культурных объектов. Основу исследования определили документы за 1941–1944 гг., хранящиеся в Государственном архиве Орловской области. В частности, в фондах Орловского обкома Коммунистической партии РСФСР и Орловского горкома Коммунистической партии РСФСР.

Ключевые слова: музей, культурное наследие, Тургеневский музей в Орле, Великая Отечественная война, Спасское-Лутовиново, Орловский обком Коммунистической партии РСФСР, Орловский горком Коммунистической партии РСФСР

Elena Yu. Stepanova, Nataliya A. Merenkova

Museum of I. S. Turgenev during Great Patriotic War

This article explores the history of the Turgenev Museum and the estate of the writer in Spassky-Lutovinovo during the Great Patriotic War. One of the most important missions to save and preserve the country's historical and cultural heritage and restore museum life in the post-war period fell on the shoulders of Soviet museums. The immediate tasks in this process were performed by the museum of I. S. Turgenev in Orel. After being evacuated to Penza, the museum launched an activity, organizing mobile and stationary exhibitions on military-patriotic and historical-literary topics, survey and thematic excursions, collecting work. Returning to Orel in 1944, the museum management set about restoring damaged museum objects, creating permanent exhibitions and counting lost values and cultural objects. The study was based on documents for 1941–1944 stored in the State Archives of the Orel Region. In the funds of the Orel Regional Committee of the Communist Party of the Russian SFSR and the Orel City Committee of the Communist Party of the Russian SFSR.

Keywords: museum, cultural heritage, Museum of I.S. Turgenev in Orel, Great Patriotic War, Spasskoye-Lutovinovo, Orel Regional Committee of the Communist Party, Orel City Committee of the Communist Party

DOI 10.30725/2619-0303-2022-1-87-93

Архивные документы – важный источник любого научного исследования. В этом отношении интерес представляют материалы о состоянии и работе в годы Великой Отечественной войны Тургеневского музея (далее: Орловский объединенный государственный литературный музей И. С. Тургенева, Госмузей И. С. Тургенева, ОГЛМТ), хранящиеся в Государственном архиве Орловской области (далее: ГАОО), в фондах П-52 «Орловский обком КП РСФСР» и П-57 «Орловский горком КП РСФСР». Благодаря им появляется возможность выявить, уточнить, интерпретировать и реконструировать

разнообразные события, факты, процессы, связанные с историей данного музея, определить вклад каждого музейного сотрудника в формирование героического образа русского народа, а также физическое состояние музейных объектов и степень утрат в фондовых коллекциях, являющихся составной частью культурного наследия страны.

24 ноября 1918 г. в Орле был открыт «Музей-библиотека им. И. С. Тургенева». Он стал первым в России литературным музеем, основу собрания которого составили личные вещи и книги библиотеки И. С. Тургенева из Спасского-Лутовинова, а также мемории

поэта А. А. Фета из с. Клейменово. Деятельность сотрудников музея была связана не только с традиционной собирательской и научно-просветительской работой, но и с установлением тесных контактов с представителями орловской интеллигенции, популяризацией наследия русских литераторов, стремлением понять, осмыслить их писательский и личностный феномен. Первый директор музея В. О. Португалов также считал необходимым сохранить тургеневскую усадьбу в Спасском-Лутовинове. В ноябре 1922 г. ему удалось добиться для нее особого охраняемого статуса. В одном из писем Музейного отдела Главнауки подчеркивалось, что парк при родовом имении Ивана Сергеевича Тургенева площадью около 38 га, расположенный в Орловской губернии в Мценском уезде, со всеми насаждениями, прудом под названием «Савинский», флигелем, где проживал И. С. Тургенев, признан неприкосновенным памятником природы, садов и парков. На территории запрещалась вырубка деревьев и кустарников. Недопустимыми считались иные виды хозяйственных работ без согласования с Музейным отделом. Охрана на месте возлагалась на Орловский музей-библиотеку, которому предлагалось принять конкретные шаги в этом направлении, в частности, расставить таблички о его неприкосновенности [1]. В последующие годы в Спасском развернулись широкие восстановительные работы. К сожалению, начавшаяся Великая Отечественная война не позволила их реализовать.

В целом, события 1941–1945 гг. стали своеобразным испытанием не только для музея И. С. Тургенева и усадьбы писателя в Спасском-Лутовинове, но и для всех советских музеев. Их деятельность в военные и первые послевоенные годы реконструируется посредством различных типов письменных источников, в числе которых – нормативно-правовые акты, директивные документы, делопроизводственная документация, музеографические исследования, публикации в периодике и др. Значительная их часть хранится в государственных архивах, в библиотечных и музейных фондах.

Традиционно используемые в исторических и музееведческих исследованиях, они становятся особым текстом эпохи, создавшей их, и позволяют воссоздать «достоявшую картину государственной музейной политики, особенности формирования региональной музейной сети, комплектования и использования фондов, культурно-просве-

дательной и научно-исследовательской деятельности» [2, с. 49].

Письменные источники легли в основу настоящего исследования и многочисленных публикаций, в которых рассматриваются проблемы сохранения культурных ценностей и налаживания музейной работы в новых условиях. В их числе исследования К. А. Врочинской, М. Ф. Комаровой, А. Д. Маневского, И. А. Орбели, М. П. Симкиной, Л. В. Максаковой, А. Б. Закс, К. Г. Левыкиной, Е. В. Кончина, И. Г. Лупало, В. Н. Игнатъевой, И. А. Анощенко, А. И. Шкурко и др. Богатый фактологический материал, привлечение разнообразных документов, наконец, то, что это были первые работы по указанному периоду, делают их актуальными и востребованными. Однако они обладали рядом недостатков, например, отсутствием в текстах обобщающего анализа документальных материалов, происходящих процессов и событий. По мнению А. М. Сахарова, занимавшегося источниковедческими и историографическими проблемами, «мало знать, что было сказано по тому или иному вопросу прошлого в предшествующей литературе, еще более важно знать, почему было сказано именно так, а не иначе, каковы закономерности получения данного вывода. Только при этом условии можно вполне оценить степень его значения и использования в современном продолжающемся процессе познания прошлого» [3, с. 128].

Более пристально музейные события 1940–1950-х гг. начинают рассматриваться в историко-культурном контексте, а документы подвергаться всестороннему изучению в 1990-е гг. (например, в статьях Н. В. Фатигаровой и В. И. Златоустовой), тем самым отражая «в известной степени подвижные отношения, которые возникают в рамках системы «реальность-исследователь» [4, с. 67].

Тема орловских музеев и их судьба в военное время нашли отражение в статьях, подготовленных орловскими краеведами (Н. М. Черновым, В. А. Громовым), научными сотрудниками (Б. В. Богдановым, Н. М. Кирилловской, Н. И. Левиным, Л. М. Александровой, В. В. Титовой, И. Е. Барсуковой, Н. Я. Рассохиной, В. Г. Ереминым), литераторами (Е. В. Кончиным), опубликованных в музейных изданиях «Краеведческие записки», «Спасский вестник», «Тургениана», публицистической и научной литературе, периодической печати. Основой для их подготовки стали документы, хранящиеся в фондах Орловского объединенного государ-

ственного литературного музея И. С. Тургенева, Орловского краеведческого музея (далее: ОКМ) и Государственного архива Орловской области.

Особый интерес представляет делопроизводственная документация. В частности, различные отчеты, в которых содержится статистическая информация о количестве проведенных мероприятий, посетителей, всех видах деятельности музеев, методах управления; учетно-контрольные документы, подготовленные сотрудниками исполнительных органов власти, содержащие критичную информацию, что необходимо при изучении музейной работы в 1941 – начале 1950-х гг., когда наблюдается общая в СССР тенденция в замалчивании имеющихся недостатков или односторонняя трактовка темпов реализации заданий и получения результатов.

С июля 1941 г. Музейный отдел Наркомпроса РСФСР начинает разработку и издание разного рода директивных и инструктивных материалов (приказов, инструкций, методических информационных писем), адресованных музейным работникам по вопросам эвакуации музейных фондов и налаживанию работы в новых условиях. В документах приветствовалось использование навыков и опыта практикующих работников, их передача от старшего поколения младшему.

Знаковым стало одно из первых специальных обращений «Ко всем работникам музеев Наркомпроса РСФСР» от 15 июля 1941 г., ставшее программой по организации работы советских музеев в новых реалиях. В нем подчеркивалась важность воспитательной, просветительской и патриотической работы, уделялось внимание вопросам организации передвижных и стационарных выставок, взаимоотношениям с посетителями, пропаганде основных правил противовоздушной и противохимической обороны, военно-патриотической тематике экскурсий, а также целям, которые должны были достигать экскурсоводы в каждой экскурсии.

Тематика, которую рекомендовали освещать в экспозициях, была связана с героическим прошлым страны, величием русского оружия и военной деятельностью полководцев. Например, назывались события на Чудском озере в 1242 г., Ливонская война, Отечественная война 1812 г., Брусиловский прорыв, героическая оборона Севастополя, Халхин-Гол, подвиги Александра Невского, А. Суворова, М. Кутузова, П. Нахимова, П. Багратиона, С. Буденного, В. Чапаева, И. Сталина, К. Ворошилова и т. д. Подчеркивалась

необходимость выявления, использования аттрактивных и экспрессивных свойств наиболее зрелищных и ярких экспонатов-свидетелей текущей войны с целью максимального разоблачения «гнусного облика фашизма, с его мракобесием, бесчеловечностью, звериной расовой теорией» [5, с. 4–5]. В последующих директивных материалах рассматриваются уже вопросы разработки лекционной тематики, расширения работы с населением вне музея, обмена успешным опытом работы между организациями [6, с. 42–43].

С 1942 г. с определенной периодичностью в стране начинают выходить информационные бюллетени, в которых обобщается опыт музейной работы в условиях военного времени. Отмечалось, что подавляющее большинство музеев работает, как требует военная обстановка, уделяя внимание массовой разъяснительной работе во всех ее разнообразных формах [7, с. 1]. Примерами для подражания в выставочной, лекционной, краеведческой и научно-просветительской (массовой) работе становится целый ряд музеев: Музей Революции СССР, Центральный театральный музей им. А. А. Бахрушина, Государственный литературный музей, Государственный биологический музей им. Тимирязева, Иркутский областной музей, Череповецкий районный музей, Суздальский районный краеведческий музей, Хабаровский краевой краеведческий музей, Охотско-Колымский краеведческий музей, Государственный музей Н. А. Островского в Сочи, Государственный Дарвинский музей, Научно-исследовательский институт краеведческой и музейной работы, а также Государственный Тургеневский музей.

Тургеневский музей еще в августе 1941 г. был эвакуирован в Пензу. К сожалению, не все тургеневские мемории удалось вывезти. Оставшиеся ценности были переданы на временное хранение в ОКМ, что позволило в мае 1942 г. уже в оккупированном Орле, в действующей музейной экспозиции, открыть Тургеневскую комнату, основу которой составила коллекция подлинных предметов (портреты писателя, его отца, писателей-современников, планы усадебного дома в Спасском-Лутовинове и др.). Как свидетельствует «Книга отзывов музея», постоянными посетителями были не только местные жители, но и немцы [8, с. 206]. На новом же месте в Пензе музей быстро развернул активную деятельность, организовывая обзорные и тематические экскурсии и лекции, собирательскую работу. Несколько позже руковод-

ство музея приняло на учет разграбленные в дороге коллекции Орловского и Елецкого краеведческих музеев [9, с. 63].

Одной из главных форм работы стало создание передвижных и стационарных выставок на военно-патриотическую и историко-литературную тематику. В общей сложности за период эвакуации музеев посетило 45 тыс. человек. Для госпиталей, колхозов, школ было организовано 60 выставок-передвижек, охвативших порядка 20 тыс. человек [9, с. 63].

Только за 1942–1943 гг. было разработано 15 тематических выставок, о чем свидетельствует отчетная музейная документация. Следует заметить, что музей при разработке выставочной тематике учитывал свою профильную направленность, поэтому военная тема рассматривалась в контексте творчества великих писателей и поэтов, например, В. Маяковского, Н. Островского, М. Лермонтова и др. Полный их перечень приводится ниже [10, л. 117]:

По мере освобождения оккупированных территорий музеи возвращались в свои населенные пункты и активно включались в восстановительные работы. Совместно с общественностью научные сотрудники на местах организовывали учет разрушений и утраты ценностей, памятников и памятных мест, в том числе связанных с событиями текущей войны, принимали участие в восстановительных работах и налаживали просветительскую, агитационную работу, сбор вещевого, документационного и трофейного материала [7, с. 16]. Созданный в 1943 г. при Наркомпросе РСФСР специальный фонд помощи музеям освобожденных областей позволил многим из них в короткие сроки восстановить свои экспозиции. Одним из них был музей И. С. Тургенева в Орле [8, с. 208].

Местные власти курировали ход восстановительных работ орловских музеев. По поручению секретаря Обкома ВКП (б) Д. М. Михайлина директор Тургеневского музея Б. А. Ермак подготовил докладную

Наименование выставки	Где проходила	В каком году
25 лет Октябрь	В райпарткабинете Южного Района В совхозе им. Сталина	1942 г. 1942 г.
25 лет Красной армии	В райпарткабинете Южного Района В совхозе им. Сталина	1942 г. 1942 г.
Александр Невский	Музей И. С. Тургенева Кино «Пролетарий»	1942 г. 1942 г.
В. И. Ленин	Музей И. С. Тургенева	1942 г.
Лауреаты Сталинских премий	Музей И. С. Тургенева Кино «Пролетарий»	1942 г.
25 лет Красной армии	Кино «Пролетарий»	1943 г.
Большая выставка ко дню 1 Мая	Кино «Пролетарий» Кино «Октябрь»	1943 г. 1943 г.
Выставка, посвященная жизни и деятельности В. Маяковского (оборонная тематика)	Музей И. С. Тургенева Госпиталь Кино «Октябрь» Институт усовершенствования учителей	1942 г. 1942 г. 1943 г. 1943 г.
Горький и фашизм	Музей им. И. С. Тургенева Райпарткабинет Школа № 10 Школа № 4	1943 г. 1943 г. 1943 г. 1943 г.
Жизнь и деятельность М. Ю. Лермонтова	Госмузей им. И. С. Тургенева Оперный театр Парк культуры и отдыха Обл. краеведческий музей	1943 г. 1943 г. 1943 г. 1943 г.
Весенняя посевная компания	В совхозе им. Сталина	1942 г.
Итоги зимней кампании	Кино «Пролетарий»	1943 г.
Жизнь и деятельность Н. Островского	Музей им. И. С. Тургенева Госпиталь Совхоз им. Сталина	1942 г. 1942 г. 1943 г.
Промышленность Пензенской области в дни Отечественной войны	Облисполком	1943 г.
Выставка стахановцев г. Пенза	Парк культуры и отдыха	1943 г.

записку «Краткие сведения о музеях области» [11, л. 16–20 об.]. В преамбуле приводится информация о состоянии музейной сети Орловской области в довоенный период. В общей сложности до войны было открыто пятнадцать музеев. После проведения административно-территориальной реформы и образования Брянской области количество музеев сократилось до девяти, в число которых вошло шесть краеведческих музеев, Госмузей И. С. Тургенева и два антирелигиозных музея в Орле и Ельце. Руководство области планировало уже в 1944 г. восстановить пять музеев, однако, как констатирует Б. А. Ермак, ни один из районных музеев так и не был открыт. Частичному восстановлению подвергся только Орловский краеведческий музей [11, л. 16].

Последовательно анализируя состояние краеведческих музеев в Ливнах, Орле, Ельце, Новосиле, автор документа выделил основные показатели, которые позволили оценить состояние музейного дела. К ним были отнесены: физическое состояние музейного здания, музейные фонды, наличие экспозиции, кадровая политика, просветительская (массовая) работа. В целом состояние орловских музеев признается как неудовлетворительное и для решения музейных проблем были предложены конкретные решения:

1. Организовать областное совещание музейных работников с целью оказания местным работникам конкретной организационной и методической помощи.

2. Предложить районным организациям помощь в восстановлении музеев: в освобождении зданий, организации сбора экспонатов, в выделении кадров музейных работников.

3. Организовать при Облоно систематическую работу инспектора по музеям с целью оказания музеем области помощи, например, по составлению экспозиционных планов, организации экспозиций.

4. Превратить Орловский краеведческий музей в руководящий методический центр для районных музеев, заранее ликвидировав в его работе имеющиеся недостатки.

5. Выделить из фондов областного музея экспонаты, не входящие в его основную экспозицию, для их передачи на хранение другим музеям области [3, л. 20].

Кроме того, предлагалось к 1945 г. расширить музейную сеть в районах области за счет создания новых музеев. Например,

музеев имени А. Стаханова и И. Вольнова на их «малой» родине в Ливенском и Свердловском районах; музея имени М. Ю. Лермонтова в Волинском районе (ныне Тульская область), где находилась могила и дом отца поэта [11, л. 20 об.].

Как показывает последующий опыт, информация из данного документа была принята к сведению, и конкретные предложения частично начали реализовываться.

Что касается Тургеневского музея, то уже в октябре 1943 г. наркому просвещения СССР В. П. Потемкину было отправлено письмо секретаря Орловского обкома ВКП (б) А. П. Матвеева «Об оказании помощи в восстановлении Государственного музея И. С. Тургенева в г. Орле» [10, л. 113]. Восстановительная деятельность была приурочена к 125-летию со дня рождения И. С. Тургенева (9 ноября 1943 г.) и четверти века со дня создания советской властью музея писателя в Орле. В письме отмечалось: «Это было бы большим событием в историко-литературной жизни Советского Союза, имеющим важное политическое значение, так как сохранение всех тургеневских реликвий от разгрома фашистских орд и водворение их на прежнее место подтверждает факт небывалого в мире бережного отношения советской власти к культурным ценностям, составляющим национальную гордость советского народа» [10, л. 116].

В рамках предполагаемых мероприятий, прежде всего, планировалось возвратить Госмузей И. С. Тургенева из эвакуации. Для этого необходимо было «представить четыре вагона с ускоренным маршрутом», а Пензенскому Облисполкому обеспечить музей материалами для упаковки и транспортировки и удовлетворить просьбу о помощи с дефицитными материалами и оборудованием из фондов Пензенского музея [10, л. 118–119].

Как отмечается в вышеуказанном документе, Госмузей И. С. Тургенева в Орел прибыл 19 января 1944 г., а 20 февраля уже был полностью восстановлен. В тот же день состоялся закрытый его осмотр областными и городскими организациями и, получив одобрение с их стороны, был открыт для общественности [10, л. 120]. В течение 1944 г. Государственным музеем И. С. Тургенева была развернута большая собирательская и просветительская работа. В частности, были изготовлены и приобретены для экспозиции иллюстрации к роману

Тургенева (7 штук), 4 большие масляные картины, 4 портрета, 4 гуашенных рисунка, 133 книги. Всего 152 предмета. Прочитано 46 лекций, 52 доклада, 29 художественных книг, а также проведено 39 бесед. Всего – 166 мероприятий. Были организованы литературные и политические выставки. В их числе: 8 общегородских, стационарных, 35 передвижных, сделано монтажей 16 [10, л. 120]. Причиненный ущерб Госмузею И. С. Тургенева за годы войны был оценен в докладной записке «О ходе восстановления Государственного музея И. С. Тургенева в Орле», подготовленной по результатам работы комиссии во главе с Б. А. Ермаком [12].

Специальная комиссия оценила и физическое состояние Спасского-Лутовинова. 3 октября 1943 г. было проведено обследование территории Государственного заповедника И. С. Тургенева на предмет причиненного ущерба немецко-фашистскими захватчиками и их сообщниками и первичных восстановительных работ. По итогам обследования был составлен акт.

В нем подчеркивалось, что в течение октября-декабря 1941 г. Спасское-Лутовиново понесло большой ущерб и разрушения. В частности, из недвижимых объектов деревянное здание (реставрированное) – «Богодельни», использовавшееся под экскурсионную базу, разрушено целиком, от него на лицо лишь фундамент и остатки печей;

- деревянное здание «Флигель изгнанника» разрушено частично (отбита штукатурка на 40%, все здание загрязнено на 100%, полы выломаны на 25%, стекла выбиты на 75%). Флигель нуждался в ремонте дверей, окон, полов, побелки всего здания;

- деревянное здание «Баня» И. С. Тургенева разрушено частично, поломаны перегородки, выломаны двери, побиты стекла;

- каменное здание родовой церкви Тургенева – Лутовиново частично разрушено. Все деревянные детали: окна, двери и т. п. уничтожены. Осталась только каменная коробка;

- мавзолей предков И. С. Тургенева частично разрушен на 40%;

- часовня, построенная И. С. Тургеневым, частично разрушена на 45% (уничтожены двери, окна, полы, похищены решетчатые ограждения вокруг этой часовни);

- ограждение всей территории заповедника уничтожено на 100%.

Подверглись разрушению также шлюз и плотина. Обшивка шлюза была вся ото-

рвана, что угрожало в весенний паводок полным разрушением сооружения и сносом моста [12, с. 43].

Пострадали природоохранительные объекты, в числе которых нижний и старый верхний фруктовые сады, уничтоженные на 65%, пасажа с оставшимися всего двадцатью пчелиными семействами, разрушенные полностью цветники и родовой парк. Последний сильно пострадал: дрывонасаждение порублено на 20%, беседки разрушены полностью, аллеи – на 25%. Обратила внимание комиссия на полную его запущенность и изменившийся ландшафт из-за прорывов блиндажей, траншей и т. п. [12, с. 43].

Таким образом, Великая Отечественная война стала не только испытанием для советских музеев, но и определила особую их миссию по спасению и сохранению историко-культурного наследия страны для будущих поколений, духовному патриотическому воспитанию общества, восстановлению музейной жизнедеятельности в послевоенный период.

Во многом это стало возможным благодаря государственной политике, которая при всех просчетах и упущениях, в итоге показала свою эффективность.

Тургеневский музей успешно справился со всеми трудностями, о чем свидетельствует история его работы в последующие десятилетия и создание на базе усадьбы в Спасском-Лутовиново самостоятельного музея, получившего статус федерального значения – Государственного мемориального и природного музея-заповедника И. С. Тургенева «Спасское-Лутовиново». Большую роль в реконструкции отдельных этапов в жизни музея сыграли архивные материалы, хранящиеся сегодня в фондах ОГЛМТ и ГАОО, своеобразные свидетельства трудно, но столь героического прошлого.

Список литературы

1. Государственный архив Орловской области (ГАОО). Ф. 432. Ед. хр. 7. Л. 139.
2. Труевцева О. Н. Музеи Сибири во второй половине XX века. Томск: Изд-во Томского ун-та, 2000. 336 с.
3. Сахаров А. М. О некоторых вопросах историографических исследований // Сахаров А. М. Методология истории и историография: ст. и выст. Москва: Изд-во Моск. гос. ун-та, 1981. С. 128–153.
4. Абанкина Т. В. и др. Основы музееведения: учеб. пособие / М-во культуры и массовых коммуни-

Музей И. С. Тургенева в Орле в годы Великой Отечественной войны

каций Рос. Федерации, Федер. агентство по культуре и кинематографии, Гос. ин-т искусствознания, Рос. ин-т культурологии; отв. ред. Э. А. Шулепова. Москва: Едиториал УРСС, 2005. 504 с.

5. Ко всем работникам музеев Наркомпроса РСФСР. 15 июля 1941 г. // Работа политико-просветительных учреждений в условиях военного времени. Москва, 1943. Вып. 4: Директивные и инструктивные материалы для музеев. С. 3–7.

6. Тематика лекций для краеведческих музеев. 14 августа 1942 г. // Работа политико-просветительных учреждений в условиях военного времени. Москва, 1943. Вып. 4: Директивные и инструктивные материалы для музеев. С. 42–43.

7. Врочинская К. А., Комарова М. Ф. Работа музеев РСФСР в условиях военного времени: информ. письмо № 1. Москва, 1942. 24 с.

8. Кондратенко А. И. Музей в годы оккупации // Краеведческие записки. Орел: Вешние воды, 1999. Вып. 3. С. 205–209.

9. Кончин Е. Время собирать камни: поиски, находки, загадки, гипотезы. Орел, 2001. 88 с.

10. ГАОО. Ф. П-57. Оп. 5. Д. 44. Л. 113–120.

11. ГАОО. Ф. П-52. Оп. 2. Д. 899. Л. 16–20 об.

12. ГАОО. Ф. П-52. Оп. 2. Д. 525. 76 с.

References

1. State Archive of Orel region (SA Orel region). F. 432. N 7. 139 (in Russ.).

2. Truevtseva O. N. Museums of Siberia in the second half of the twentieth century. Tomsk: Publ. house of Tomsk Univ., 2000. 336 (in Russ.).

3. Saharov A. M. On some questions of historiographic research. Sakharov A. M. Methodology of history and historiography: art. and speeches. Moscow: Moscow State Univ., 1981. 128–153 (in Russ.).

4. Abankina T. V., et al.; Shulepov E. A. (ed.). Fundamentals of museology: textbook. allowance / Ministry of Culture and Mass Communications Russ. Federation, Federal Agency for Culture and Cinematography, State Inst. of Art History, Russ. Inst. of Cultural Studies. Moscow: Editorial URSS, 2005. 504 (in Russ.).

5. To all museum workers of the People's Commissariat for Education of the RSFSR. July 15, 1941. The work of political and educational institutions in wartime conditions. Moscow, 1943. 4: Guidelines and guidance materials for museums, 3–7 (in Russ.).

6. Themes of lectures for local history museums. August 14, 1942. The work of political and educational institutions in wartime conditions. Moscow, 1943. 4: Guidelines and guidance materials for museums, 42–43 (in Russ.).

7. Vrochinskaya K. A., Komarova M. F. Russian SFSR's museums: Work in wartime conditions: inform. letter № 1. Moscow, 1942. 24 (in Russ.).

8. Kondratenko A. I. Museum in occupation years. Local History Notes. Orel, 1999. 3, 205–209 (in Russ.).

9. Konchin E. Time to collect stones: searches, finds, riddles, hypotheses. Orel, 2001. 88 (in Russ.).

10. SA Orel region. F. P-57. Op. 5. D. 44. 113–120 (in Russ.).

11. SA Orel region. F. P-52. Op. 2. D. 899. 16–20 back (in Russ.).

12. SA Orel region. F. P-52. Op. 2. Fol. 525. 76 (in Russ.).